

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

РЕГИОНЫ РОССИИ: СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОЧЕК РОСТА

19 июня 2015 г., 09:30–11:00, Павильон 8, Конференц-зал 8.2
Инновационный зал

Санкт-Петербург, Россия
2015

Модератор:

Александр Ивлев, Управляющий партнер, EY в России

Выступающие:

Стефанос Вафеидис, Генеральный директор, Coca-Cola HBC Eurasia

Александр Галушка, Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока

Владимир Дмитриев, Председатель, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

Сергей Иванов, Руководитель Администрации Президента Российской Федерации

Клаус Мангольд, Председатель наблюдательного совета, TUI AG

Александр Мишарин, Первый вице-президент, ОАО «Российские железные дороги»

Андрей Муров, Председатель правления, ОАО «ФСК ЕЭС»

Маурицио Патарнелло, Главный исполнительный директор, Nestlé в России и Евразии

Участники дискуссии в первом ряду:

Борис Дубровский, Губернатор Челябинской области

Георгий Каламанов, Заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации

А. Ивлев:

Еще раз доброе утро, участники форума. Сегодня нам предстоит поговорить о развитии российских регионов. В целях экономии времени я не буду представлять всех участников нашей сессии, потому что вы их очень хорошо знаете, они неоднократно принимали участие в работе форума, а наша сессия стала уже традиционной.

Сегодня мы обсудим тему, которая в рамках форума является наиболее актуальной для нашей страны. Четыре—пять лет назад, когда на Всемирном экономическом форуме обсуждались вопросы дальнейшего развития российской экономики, как российские, так и иностранные участники форума отметили три драйвера, три ключевые точки роста, которые представлялись в перспективе как приоритетные и самые важные. Первой темой стало развитие предпринимательства в России, второй — развитие инфраструктуры, а третьей – развитие российских регионов. В последние годы мы видели, что государство очень много делает во всех трех областях. Например, была запущена национальная предпринимательская инициатива, и посмотрите, насколько нам удалось подняться в рейтинге Doing Business. Перед заседанием форума Консультативный совет по иностранным инвестициям провел опрос иностранных компаний о том, улучшился ли инвестиционный климат за последние годы. Практически все компании ответили, что инвестиционный климат стал лучше. То же самое говорят и российские предприниматели. Мы видим, что многое делается для создания правильной инфраструктуры, государство инвестирует в строительство дорог, портов, и, в конечном итоге, в развитие российских регионов. Реализуются различные проекты, направленные на развитие тех или иных территорий, активно идет процесс освоения и создания новой инфраструктуры для «перезапуска» Дальнего Востока. Кроме того, запускаются проекты по территориям опережающего развития, и мы видим, насколько эффективно государство пытается оценить результаты работы в регионах — дан старт национальному региональному рейтингу, в котором сейчас и отражаются первые результаты. В прошлом году на Петербургском форуме был представлен пилотный проект,

а сегодня у нас уже есть реальные результаты рейтинга по всем российским регионам.

Я бы хотел начать дискуссию с вопроса о том, как государство планирует дальше развивать регионы, и первый вопрос будет адресован Сергею Борисовичу Иванову. Теперь у нас есть национальный рейтинг, и многие эксперты говорят, что он будет полезен для принятия каких-то важных решений; для того, чтобы делиться лучшими практиками; брать пример с тех регионов, которые действительно успешны в выполнении своей стратегии, и понять, почему не всё так хорошо работает в других регионах. С вашей точки зрения, каким образом мы наиболее эффективно можем использовать результаты этого рейтинга, и какие другие инструменты мы можем применять для развития российских регионов?

С. Иванов:

Спасибо. Еще раз добрый день. Действительно, совсем недавно был запущен национальный рейтинг — региональный рейтинг, — который призван определить достаточно широкий круг вопросов, не только деловой климат. Например, мы включили в него даже опрос представителей бизнеса и граждан по состоянию коррупции и антикоррупционной деятельности в том или ином регионе, причем мы спрашивали именно бизнесменов, а не чиновников, как вы догадываетесь. Я немного отвлекся — это чтобы вы понимали, что такое рейтинг, ведь это достаточно широкое понятие.

Одним из главных вопросов остается определение делового климата. Сразу хочу сказать, что, когда мы рассуждаем о России, — в силу нашей географии, огромной территории, 11 часовых поясов — все равно иногда получается «средняя температура по больнице». Конечно, это тоже надо знать, ведь наших иностранных инвесторов часто интересует как раз «средняя температура по больнице», но нам нужна более подробная информация, потому что, как вам прекрасно известно, ситуация в различных регионах по разным параметрам очень сильно отличается. Нам уже удалось определить, в том числе, хочу оговориться — именно в том числе, деловой климат в тех или иных регионах — это не секрет и не сюрприз, что он очень сильно разнится.

На сегодняшний день мы уже определили десятку региональных лидеров — там, где, по мнению представителей бизнеса, деловой климат комфортен и приятен, где власти всячески поддерживают развитие разных форм бизнеса — и крупного, и малого, и среднего, и где отзывы или оценки самые высокие. Давайте я эту десятку просто назову, чтобы не быть голословным, и всем станет понятно, о чем идет речь, не в теории, а на практике. Это, прежде всего, Калужская область, Белгородская область, Татарстан. Я думаю, это и неудивительно, потому что они и раньше входили в число лидеров, но появились и новые регионы: Тамбовская область, которая никогда раньше была на слуху, а сейчас выбилась в лидеры, Ульяновская область, Белгородская область, Костромская область, про которую еще несколько лет назад в правительстве говорили: «Да это безнадежная область, там вообще ничего нет. Там жизнь застыла на уровне 50-х годов прошлого века». Оказывается, нет. С приходом нового руководства область стала развиваться. Кроме того, Краснодарский край, Ростовская область, Чувашская республика и Тульская область — тоже достаточно тяжелая область, — но в последнее время там наблюдается рост промышленного производства и налицо улучшение делового климата. Я перечислил десять регионов, которые у нас считаются передовиками. Вот так выглядит ответ на ваш вопрос. Что дает такой рейтинг? Мы, конечно, будем продолжать, и я надеюсь, он никогда не будет застывшим — кто-то из десятки будет выбывать, а кто-то будет прибывать. Отстающих я пока не называю, даю им шанс исправиться.

А. Ивлев:

Большое спасибо. Вторым вопросом я бы хотел задать Владимиру Александровичу. По результатам 2014 года «Внешэкономбанку» удалось существенно нарастить свой кредитный портфель и повысить его качество — он вырос более чем на 40% и сегодня составляет где-то 2,5 триллиона рублей. При этом существенно изменилась структура в пользу длинных кредитов по ставкам ниже рыночных. ВЭБ действительно играет важную роль в развитии российской экономики, поддерживая региональные инициативы. ВЭБ имеет очень диверсифицированный портфель региональных проектов, и

в нынешних условиях всем этим управлять довольно непросто. Как вам удастся поддерживать оптимальную структуру портфеля региональных проектов?

В. Дмитриев:

Спасибо, Александр. «Внешэкономбанк» — банк развития России, а Россия — это колоссальная по своим размерам страна, состоящая из регионов, из субъектов федерации. Разумеется, нашим приоритетом является — и это прописано в законе о банке развития — устранение инфраструктурных ограничений роста. Но что такое инфраструктура для нашей страны? Это инфраструктурное развитие регионов и через него — устранение диспропорций, существующих в наших регионах. Руководствуясь, прежде всего, государственной политикой, мы сами выделяем приоритетные регионы и приоритетные субрегионы, привлекающие наше внимание, где мы стремимся поддерживать инновационные проекты, инфраструктурные проекты и проекты, направленные на устранение этих диспропорций в экономическом развитии регионов. В этой связи первоочередное значение имеют дальневосточный регион, Северный Кавказ, Калининградская область. Следуя в русле государственной политики, мы ориентируемся на поддержку предпринимателей, на поддержку частного бизнеса, потому что именно в этом состоит миссия «Внешэкономбанка» и банка развития — в том, чтобы за счет государственных средств создавать нормальную деловую среду и условия для развития частного бизнеса.

Факты говорят сами за себя: мы поддерживаем и запускаем огромное число проектов на Дальнем Востоке — это и Владивостокский аэропорт, и «Дальлеспродукт» в сфере глубокой переработки древесины, и поддержка угольных месторождений, и поддержка нашего авиапрома, если иметь в виду Комсомольск-на-Амуре, и строительство современной гражданской и военной авиации, и масса других проектов, которые мы рассматриваем и финансируем в приоритетном порядке. Кстати, на Дальнем Востоке мы не ограничились финансированием, а создали «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», и вместе с Министерством по развитию Дальнего

Востока стремимся к тому, чтобы насытить эту структуру конкретными проектами.

То же самое происходит и на Северном Кавказе, где создана «Корпорация развития Северного Кавказа», миссия которой заключается не только в выявлении проектов и бизнесменов, но и в их поддержке за счет участия в капитале, в привлечении ресурсов не только во «Внешэкономбанке», но и в коммерческих банках для поддержки региональных проектов.

Говоря о приоритетах и о том, почему «Внешэкономбанк» таким стремительным образом наращивает свой кредитный портфель, важно отметить — и в этом смысле я, конечно же, не могу не поддержать Сергея Борисовича, — что есть регионы, которые, казалось бы, не могли претендовать на лидерство в том самом региональном рейтинге инвестиционной привлекательности. Однако в этих регионах появились губернаторы, которые доступны не только для своих подчиненных, но и для инвесторов, сформировались профессиональные управленческие элиты, которые понимают, как привлекать инвесторов и что нужно делать для того, чтобы регионы могли в полной мере реализовать свой потенциал. Мы ориентируемся на таких людей, и в качестве примера я хочу привести Калужскую область. Действительно, 10—15 лет назад никто не мог предположить, что в Калуге будет создан такой современный промышленный кластер, но все начиналось банально — с того, что инициатива губернатора и его команды получила поддержку у государства и во «Внешэкономбанке», и мы создали «Корпорацию развития Калужской области». Доля участия «Внешэкономбанка» составляет порядка 70 млрд рублей, но за счет создания соответствующей инфраструктуры, за счет создания условий для привлечения отечественных и иностранных инвесторов мы вместе с руководством Калужской области сформировали мощный производственный кластер, бюджетная эффективность которого составляет 385 млрд рублей. Ранее дотационный регион теперь стал профицитным. Конечно, там есть свои проблемы во взаимоотношениях с федеральным бюджетом, но в рейтинге Калужская область стоит на первом месте не случайно, а именно потому, что ей удалось профессионально управлять этим проектом. Таких регионов

немало, но Калуга у всех на устах, потому что что это самый наглядный пример.

Я бы хотел отметить еще несколько моментов, говоря о региональном развитии. Нельзя забывать, что в советское время формировались кластеры, ставшие так называемыми «моногородами», экономика которых основывалась на одном крупном производстве, существовавшем в кооперации с другими производственными ячейками и в теперь уже нашей стране, и в других странах, составлявших в прошлом великий и могучий Советский Союз. К сожалению, теперь эти цепочки разрушены, да и время такое, что не все производства могут выживать в нынешней ситуации, в нынешней конъюнктуре. Поэтому было принято, как мне кажется, исключительно своевременное решение о создании «Фонда развития моногородов», дочерней структуры «Внешэкономбанка», именно в той организационно-правовой форме, которая позволяет финансировать или софинансировать инфраструктурные проекты в сотрудничестве с региональными и муниципальными властями, формировать управленческие команды, что тоже требует немалых вложений, и заниматься предпроектной работой. Ведь не секрет, что инвестор приходит в проект тогда, когда он понимает связанные с ним риски. Но он не готов на риски и финансовые расходы для того, чтобы этот проект сформировать. Задача «Фонда развития моногородов» состоит в том, чтобы формировать проекты, искать проекты, готовить документацию и делать эти проекты привлекательными для инвестора.

В заключение я хочу сказать, что по аналогии с нашей премией развития, которую мы расцениваем как некоего рода знак качества, рейтинг инвестиционной привлекательности регионов означает именно то, что инвестор, опираясь на эту объективную оценку, опираясь на оценку, получит всю необходимую информацию. Эта оценка дается независимыми экспертами — я имею в виду Агентство стратегических инициатив. Рейтинг, который поддерживается администрацией президента, рейтинг, в составлении которого принимают участие правительственные эксперты, — это тоже знак качества, и наши лидеры вправе претендовать на то, чтобы иностранные и

российские инвесторы приходили в их регион и создавали, расширяли свой бизнес — ведь речь идет о тех регионах, где созданы все условия для инвестиций. Спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо. Я бы поддержал вас в том, что этот рейтинг действительно может стать настоящим знаком качества для регионов. Кто-то говорил о том, что рейтинг – это не повод для инвестора прийти в тот или иной регион, потому что деньги просто идут туда, где комфортно. Тем не менее, этот рейтинг сможет подсказать, где уже созданы комфортные условия для ведения бизнеса. Результаты однозначно получают широкое распространение как среди потенциальных инвесторов, так и среди тех, кто уже работает в России, потому что, несмотря на сложности экономического плана, иностранные компании все-таки продолжают инвестировать. Например, компания Novartis, которая сегодня открывает свое производство. Некоторые другие технологические компании в ближайшие две недели также будут открывать новые предприятия в России, так что движение есть, и мы надеемся, что иностранный капитал будет и дальше подпитывать нашу экономику.

Говоря об инфраструктуре, нельзя забывать о таких ключевых сегментах как транспорт, и я бы хотел задать вопрос Александру Сергеевичу Мишарину, первому вице-президенту ОАО «РЖД». Железные дороги являются одним из наиболее важных элементов экономики страны, ее связующим звеном. Они обеспечивают деятельность промышленных предприятий и являются наиболее доступным способом передвижения для миллионов граждан нашей страны. А какова, по мнению «РЖД», эффективная модель формирования и развития региональных агломераций и роль транспорта в этой модели?

А. Мишарин:

Спасибо. Уважаемые коллеги, я однозначно поддерживаю позицию по рейтингу регионов, успешности регионов, и ту оценку, которая была дана сегодня Сергеем Борисовичем и Владимиром Александровичем.

Я же сегодня расскажу об агломерации. Известно, что возможности региона во многом зависят от транспортной доступности. Сегодня идет реальная борьба между губернаторами за развитие аэропортов, и как только объявляется о развитии аэропорта, сразу начинается приток инвестиций. Также идет борьба за развитие платных автомобильных дорог, устанавливаются специальные субсидии, и это делается неслучайно.

Мы все время обсуждаем, как сделать так, чтобы максимальное количество наших граждан жили в крупных агломерациях. По доле проживающих в агломерациях Россия на сегодня отстает от европейских государств и начинает существенно отставать от Китая. В агломерациях производительность труда в полтора раза выше, соответственно, выше и заработная плата. В агломерациях лучше условия жизни и равные права. Возникает вопрос, как на развитие агломерации может повлиять транспорт? Можно идти по одному пути — создавать точки роста, создавать условия для развития бизнеса, а можно идти по другому пути, по которому идут все страны — расширять границы агломераций. С точки зрения развития транспорта, агломерация и ее границы определяются часовой доступностью. Если бы мы все ходили пешком, вся агломерация у нас была бы внутри Кремля, так и когда-то было. Когда мы создаем и развиваем скоростной транспорт, в данном случае железнодорожный или автомобильный, мы расширяем границы агломерации на десятки километров. Высокоскоростной железнодорожный транспорт раздвигает границы агломерации на расстояние до 200 километров. То есть, границы московской агломерации расширяются до Владимира, границы нижегородской агломерации — от Владимира до Чебоксар, границы казанской и нижекамской агломерации — практически до Свердловской области, и в каждой агломерации проживает 4—5 млн человек, имеющих равные возможности для ведения бизнеса для повышения уровня жизни. Это и является показателем эффективности, который заложен в основу развития транспортной системы России и в принятую правительством стратегию. Наши расчеты показывают, что, например, при наличии высокоскоростного движения, темпы роста Нижегородской области возрастают на 76%. Во Владимирской области — на 53%. Если мы развиваем

высокоскоростное движение на юг и строим инфраструктуру до Адлера, у нас возникают такие крупные агломерации, как сочинско-краснодарская с населением 4,5 миллиона, липецко-воронежская с населением почти 2,5 миллиона.

На наш взгляд, это и есть процесс формирования новых точек роста и создания равных условий. Что касается цифр, то последние расчеты, проведенные Центром стратегических разработок вместе с Академией наук и Институтом Гайдара, показывают, что строительство одной только ВСМ Москва—Владимир—Нижний Новгород—Казань в первые 12 лет повлекло за собой дополнительный прирост ВВП в размере более 11 триллионов, что означает дополнительные доходы, 3,5 триллиона рублей, в бюджет Российской Федерации, который делится пополам — половина в региональные бюджеты, половина в федеральный. Я считаю, что такая программа является одним из важных факторов для создания условий для роста регионов России и выравнивания их возможностей. Спасибо.

А. Ивлев:

Спасибо вам. Тема развития Дальнего Востока стоит на повестке дня уже два года, и предпринимаются активные шаги по разработке стратегии и по реализации различных проектов в регионе. Насколько я знаю, сейчас в Думе в первом чтении находится законопроект о свободном порте Владивостока. Мы видим, что Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой новый, вернее, открывающийся для нас рынок. По прогнозам, в течение 15 лет средний класс в этом регионе вырастет на 2,5 млрд человек, то есть, полностью изменится структура спроса в регионе. Исследования показывают, что, например, регион станет одним из самых крупных потребителей белковых и органических продуктов — овощей, фруктов, а также будет востребованной рекреационной зоной. С моей точки зрения, для Дальнего Востока это одна из тех возможностей, которые можно было бы освоить в ближайшие 15 лет.

Параллельно мы развиваем там территории опережающего развития, и я хотел бы задать вопрос Александру Сергеевичу Галушке. Насколько четко мы

понимаем нашу программу по развитию Дальнего Востока, и принимаем ли мы во внимание изменение структуры спроса в регионе так, чтобы мы могли подстроить развитие региона под те тенденции, которые будут влиять на планирование в течение 15 лет?

А. Галушка:

Спасибо за вопрос, спасибо за возможность участия в сессии с такой тематикой, ведь работа над созданием и развитием точек роста — это то, чем мы занимаемся ежедневно. Мы исходим как раз из тех тенденций, о которых вы только что сказали. Мы видим, как бурно развиваются экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, и то, что экономическая карта мира уже стала «азиатско-тихоокеанско-центричной». Уже более 60% мирового ВВП — это АТР, и если в кризис европейские экономики падали, то экономики Азии росли и продолжают расти. Экономика Китая — уже первая в мире по паритету покупательной способности. По общему признанию экспертов, и это консенсусная оценка, 21 век — это век Азии. Многие стереотипы, связанные с «европоцентричной» картой мира и с таким восприятием мира, сегодня не подтверждаются с экономической точки зрения.

От чего мы можем отталкиваться на Дальнем Востоке? Первое и самое очевидное — наши природные ресурсы. Мы провели очень подробный анализ и оценку этого потенциала и тех проблем, которые мешают ему раскрыться, мешают перейти от потенциальной энергии к энергии кинетической. Как правило, у каждого проекта по раскрытию ресурсных возможностей и имеющегося природного потенциала есть свои конкретные проблемы, очень точечные, адресные. В задачу инвестора не входит решение этих проблем, а многие проекты упираются как раз в эти очень конкретные вопросы. Кому-то нужна линия электропередач, кому-то примыкание к железной дороге, кому-то объекты социальной инфраструктуры.

Мы проделали такую работу на Дальнем Востоке: провели соответствующий тур отбора инвестиционных проектов, все это было предельно публично и открыто, правительство утвердило критерии отбора инвестиционных проектов для их инфраструктурной бюджетной поддержки со стороны государства. В

критериях нет ничего нового, это лучшая практика ГЧП в мире. Этих критерия три: это объем добавленной стоимости, который создает проект и, соответственно, увеличение ВВП региона вследствие его реализации; объем частных инвестиций на один рубль бюджетных инвестиций; и объем налогов, которые нам даст инвестиционный проект, к одному рублю бюджетных инвестиций. Эти три критерия утверждены постановлением Правительства 1055. Сама процедура отбора и поддержки инвестиционных проектов предельно открыта, публична, понятна и прозрачна, правила игры объявлены. В ходе первого тура было представлено более 50 таких проектов разной степени готовности, но это именно проекты, а не идеи и предложения, я хотел бы это подчеркнуть. Одним из требований являлось наличие конкретного инвестора и всех необходимых материалов, включая финансовую модель проекта. Мы распределили их по трем корзинам, первая корзина — это шесть самых продвинутых проектов с готовой проектно-сметной документацией. Эти шесть проектов уже утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации для получения государственной поддержки, и на заседании Правительства в четверг запланировано рассмотрение вопроса о предоставлении необходимых бюджетных средств для решения точечных инфраструктурных проблем каждого проекта. Эти проекты дают нам 123 млрд частных инвестиций. Следующие 11 проектов также отличаются высокой степенью готовности, они готовы по всем без исключения параметрам, кроме одного — проектно-сметной документации, над которой сейчас работают инвесторы. Эти 11 проектов — это еще 500 млрд частных инвестиций. Мультипликатор бюджетных и частных инвестиций по тем проектам, которые я назвал, составляет более чем один к десяти. То есть, на один бюджетный рубль мы получаем более десяти рублей частных инвестиций и хорошую налоговую окупаемость.

Кроме того, и об этом тоже сегодня шла речь, мы понимаем, что рядом с нами огромные рынки, где меняются соответствующие потребительские предпочтения, и будет стремительно повышаться стандарт, будет повышаться доля среднего класса и соответствующие стандарты потребления. Это рынок, это спрос. Для того чтобы этот потенциал заработал

на развитие Дальнего Востока, нужно решить главную задачу — создать конкурентоспособные условия инвестирования и ведения бизнеса в сравнении с другими странами. Именно на это нацелен следующий наш инструмент — территории опережающего развития.

Соответствующий закон вступил в силу 30 марта 2015 года, подзаконные акты разработаны, первые три территории опережающего развития соответствующими постановлениями правительства уже внесены на рассмотрение в правительство, и к этим трем первым территориям еще шесть отобраны соответствующей правительственной комиссией, которую возглавляет Юрий Петрович Трутнев. Мы стартуем с этих девяти площадок, в общей сложности они дают нам более 300 млрд рублей частных инвестиций по проектам, ориентированным прежде всего на экспорт готовой продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Хочу отметить, что эти 300 млрд соответствуют где-то 20%-ой заполняемости территорий опережающего развития, тех первых якорных инвесторов, которые уже сегодня поверили в этот проект, понимают его и готовы связать реализацию своих инвестиционных проектов с территориями опережающего развития. Коротко отмечу, что три главные вещи в законе о ТОРах — это налоговое стимулирование, это дерегулирование, деbüroкратизация, экономическая свобода и готовая инфраструктура, созданная Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации.

Также сегодня был упомянут свободный порт Владивосток. В этом регионе у нас есть колоссальные транзитные возможности. Отмечу, что это является инициативой и предложением президента Российской Федерации, которое содержалось в послании к Федеральному собранию. Сразу отмечу, что все порты Приморья подпадают под действие закона о свободном порте Владивосток. Мы, конечно же, брали за основу наш успешный российский исторический опыт и учитывали лучшие международные практики создания свободных портов. Даже если мы исходим из очень консервативной оценки, ВВП лишь двух провинций на севере-востоке Китая – Хэйлунцзян и Цзилинь — сегодня составляет 900 млрд долларов США, это половина ВВП России. У этих двух провинций очень большое транспортное плечо. Если мы создаем

условия для формирования транзитных коридоров из Хэйлунцзяна в порт Находка и из Цзилиня в порт Зарубино, мы кардинально сокращаем транспортные издержки для этих двух провинций и получаем тот транзит, который есть в этих экономиках, мы зарабатываем на нем.

Когда формировался законопроект о свободном порте, мы отталкивались именно от этих реалий потенциала. Как я уже упомянул, очень важно, что в законопроекте нам действительно удалось реализовать лучшие практики. Правительство внесло законопроект в Госдуму, сегодня он рассматривается парламентом в первом чтении, и мы активно работаем над тем, чтобы он был принят.

На Восточном экономическом форуме, который состоится в сентябре во Владивостоке, мы планируем очень подробно представить все проекты развития, институты и инструменты, которые были на сегодня созданы. Приглашаю вас всех, уважаемые коллеги, 3—5 сентября во Владивосток. Соответствующий указ о проведении во Владивостоке ежегодного Восточного экономического форума уже подписан президентом.

Наша основная работа в уходящем году была сосредоточена на этих направлениях. Есть еще целый ряд вопросов, которые мы проработали, и мы можем рассказать о том, что получилось. Надеюсь, что в сентябре во Владивостоке у нас будет такая возможность. Большое спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо, Александр Сергеевич.

У меня вопрос к компании Соса-Сола. Она пришла на российский рынок уже несколько десятилетий назад, активно работает в регионах, и на сегодняшний день можно сказать, что компания превратилась в настоящего российского производителя. Сейчас у них порядка 12 заводов в России и 70 дистрибьютерских центров, компания инвестировала в страну 4 млрд долларов, если я не ошибаюсь, и является одним из самых крупных инвесторов среди компаний, которые производят товары народного потребления. У меня вопрос Стефаносу Вафеидису, генеральному директору Соса-Сола HBC Eurasia. С вашей точки зрения, какое влияние могут оказывать

мультинациональные компании на развитие экономик регионов России?
Спасибо.

С. Вафеидис:

Thank you, my apologies for using English. First of all, I would like to thank you for the invitation and the opportunity to come to this forum, and congratulate you for this very successful organization. Obviously, I am representing a multinational company. Coca-Cola Hellenic is a big bottling group, one of the largest in the world, when it comes to non-alcoholic beverages with, like you said, a large presence in Russia. Coca-Cola Hellenic Bottling Company Russia has twelve plants, from Moscow and St. Petersburg in the north-west, Rostov in the south and to the Far-East in Vladivostok. I have lived six years in Russia, and there is one thing everybody says about Russia – Russia is not a country, it is a continent, and it really is. It is not only the eleven time zones, it is also long distances. Just a small market visiting in Russia over the last two weeks with Yakutia, Khabarovsk, Rostov and St. Petersburg today, which means Russia has big challenges. The challenge comes with different regions. Your question is very valid. How can multinationals contribute? And how do multinationals contribute to the development of regions? First of all, with the obvious – with investments. Multinationals are definitely substantial investment resources and they do this always looking into the future, to the future growth. And Russia and the Russian economy despite of the turbulences we have these days constantly represent a big growth opportunity. We all invest behind these growth opportunities. These are obvious things. But besides that there are more quality developments. I would like to speak on what multinational companies like us do in many fronts. First of all, in people development based, of course, on very good Russian education. We get a lot of well-educated and trained people. We, on top of that, offer a lot of opportunities for development. We heavily invest into training, knowledge, management skills, and this works to the benefit of not only our company, not only Russia, but Russians become more and more effective managers worldwide. That is the first thing – people development. The second thing is bringing expertise and experiences to the country; this is a wide spectrum. I would like to mention a couple of things. First, together with the Russian

Railways we were proud sponsors of the Sochi Olympic Games. We, apart from contributing a sponsorship, were bringing our expertise and joining our efforts with the other sponsors and the organizing committee in order to present the best that the whole of the world has witnessed in the Sochi Olympics. And there is more to it. We are also sponsors of the upcoming World Cup with FIFA World Cup in 2018, which is going to engage eleven cities this time. And again, a positive challenge that goes to the regions. We strongly believe that the FIFA World Cup is a fantastic vehicle for the regional development and we will be there assisting and providing our experience and expertise. Furthermore, it is bringing high standards in terms of quality or sustainability, protecting the environment. As many or all multinational companies having all these types of sensitivities we are monitoring our contributions to the environment. We are incentivizing our people behind that, and again I can proudly tell you that I have just returned from Istanbul where for the fifth consecutive year Russia is getting the Quality Award among two hundred different locations, different plants of Europe, Africa, Eurasia. Russia is number one in high-standing quality. And this is not only the investments. It is because of the quality of the work and the quality of its people.

So, multinationals contribute with investments, with their experience and their expertise. They create a lot of jobs at the same time. We have eleven thousand employees and our estimations and surveys show that for every job we have we create another six jobs in the overall system with our suppliers, distributors, with our partners and so on. So, we create employment, we believe in the future and we bring our expertise to help and assist each other for the mutual development. We strongly believe that multinationals contribute to the regional development and also, at the end of the day, we all get benefits out of it.

At the same time, there are challenges. The first one I would like to mention is that sometimes in some regions there are efforts that create a favorable environment for the local producers. I would call it a wrong perception of foreign entities. Like all multinational companies we are a local company, we are registered here. The employees are local people. I am an expat myself, yes, but in the eleven-thousand population we have only five expats, and we need, say, more than five hundred top managers to run the business. So, we are a local company, we act like a local

company, we contribute to the local societies and we want to be treated in exactly the same way – equal attitude across all regions is definitely going to work to the benefit of the regions and of the country, I would say.

The second and particularly very important thing in our times is that sometimes the regions bring additional restrictions on businesses in certain occasions, taxes and so on. It was said before the panel that we all look to a stable environment in order to invest in the right direction, and definitely introduction of new taxes, in particular local taxes or local restrictions does not work in this direction. At the same time, I can say indeed, there are several regions that are quite innovative and quite aggressive in doing things the right way inviting capital and creating a favorable environment. We salute those efforts and we hope that this will go across all the regions. I can mention several regions like the regions of Rostov, Krasnodar, Vladivostok where we have a very good environment and we are increasing our production capacities there as well. We would like to see this happening everywhere.

The third point is the usage of local raw material, which is, again, extremely important. At Coca-Cola System we use raw materials from Russia as more than seventy-five percent of our resources. And we want more, and we do not only monitor developments, but also provide assistance for suppliers to become suppliers of our company. Just to give you an example, recently we shifted all our sugar supply to local supply. We monitor developments on what is happening on the plastic, on the PET front, and my big example is what is happening in the juices. More than ninety-five percent of the juices is a local production but, unfortunately, less than fifteen or twenty percent of the materials are produced in Russia. So, we need to join our efforts with the regions to work in this direction and secure that we have more fruits that this country can produce- apples, apricots – to accelerate the development in this area and this way grow the agricultural economy and increase our base.

So, all in all, development of multinational companies depends on the development of regions and vice versa. The development of the regions can be helped, can be accelerated with the help of multinational companies. There is only one future – it is the future of Russia, and it is a joint future. It is a future that is full of promises as

the growth is there. It is coming and it will come. We simply need to see things in the long-term and should not be distracted by the small down terms. In order to do it we need to cooperate and bring all the different parties together – the companies, the private sector, the federal government and the regions. As long as we agree with this, we will have a bright future. With this I would like to complete my comment. Thank you.

А. Ивлев:

У меня вопрос к Андрею Евгеньевичу Мурову, председателю правления ОАО «ФСК ЕЭС». ФСК обеспечивает работу критически важной инфраструктуры — это единая общероссийская электрическая сеть, протяженность которой составляет, если я не ошибаюсь, 130 000 километров. Она охватывает практически все регионы нашей страны. Насколько эта сеть, эта инфраструктура удовлетворяет потребности потребителей в регионах, и оправдано ли сейчас строительство новых магистральных сетей?

А. Муров:

Большое спасибо, Александр. Еще раз добрый день.

Да, вы совершенно правильно рассказали участникам и присутствующим об основных параметрах нашей электрической сети. Это действительно единая национальная электрическая сеть, и этот километраж присутствует практически во всех регионах Российской Федерации, от нашей самой западной до самой восточной части. Вы правы, сегодня стоит задуматься, насколько наша сеть удовлетворяет потребности потребителя, и какие перспективы в ее развитии мы видим в ближайшем будущем, в среднесрочной перспективе и на период 10—20 лет. Какие показатели важны для потребителя, если сравнивать с основными зарубежными аналогами? Надежность, качество и, безусловно, тариф. При сравнении путем бенчмаркинга наших показателей, в частности, по надежности и качеству, оказалось, что среднее время отключения в нашей сети составляет 4,5 минуты, что при похожей топологии сети за рубежом доходит до часа и более.

То есть, с точки зрения надежности мы однозначно среди лидеров мировой индустрии магистральных сетей.

Теперь рассмотрим такой показатель как удовлетворенность в развитии. Здесь я должен отметить, что у нас один из самых комфортных тарифов, один из самых низких тарифов по магистральной сети по сравнению с аналогами за рубежом. Однако потребитель не всегда опережающими темпами получает ту сетку, на которую идет развитие региона, ведь магистральная сеть, безусловно, является фундаментальным элементом развития регионов, развития производств, в конечном итоге, обеспечения социального потребления. Здесь мы видим некую обратную сторону — вот почему мы иногда не успеваем. Понятно, что финансовые возможности тарифов сегодня несколько низки. Это обратная сторона как раз низкого тарифа, это обратная сторона достаточно высокого долгового заимствования. Какие мы видим пути? Как надо работать с потребителями и как надо работать с государством по этому направлению?

Во-первых, мы выступаем за постоянное, понятное и прозрачное тарифное регулирование. Подчеркну, что текущее регулирование нас абсолютно устраивает с точки зрения возможности получения прибыли для компании и достижения тех результатов, которые ставит перед нами государство. Но не надо все время метаться из одной стороны в другую, регулирование должно быть постоянным. Во-вторых, мы должны говорить о соразмерности наших строек тем задачам, которые ставят перед нами государство и регионы, потому что мы не должны строить про запас. Необходимо иметь конкретный заказ от потребителей, от государства. В-третьих, я выделю такие важные факторы, как вариативность и гибкость при выборе финансовых инструментов и финансовых источников. Еще один очень важный фактор — это разделение ответственности между потребителями, сетевыми компаниями и государством.

Я бы хотел бы поподробнее остановиться на последних двух. Что касается иных возможных источников развития для компании, за исключением тарифных, за последние полтора—два года мы достаточно серьезно продвинулись с точки зрения поиска финансирования под так называемые

SPV-проекты. У нас уже запущен большой проект строительства подстанции воздушных линий с компанией «Полюс Золото», готово к подписанию соглашение с «Норильским никелем» по обеспечению энергоснабжения соответствующего ГОКа, и эти формы позволяют искать так называемые нетарифные источники. Очень важно иметь возможность получения заимствований непосредственно от потребителей, а такие потребители есть. Но есть и вторая сторона этой медали, ведь когда мы работаем с конкретными потребителями, для некоторых из них мы считаем возможным установление индивидуального тарифа. Здесь есть определенные сложности с законодательством, его надо соответствующим образом менять, но, тем не менее, есть потребители, которые готовы на это идти. И мы понимаем, что можем давать соответствующую рассрочку платежа за технологическое присоединение на тех условиях, которые выгодны как для потребителя, так и для нас.

Если говорить об ответственности государства, то речь идет о принятии решений на уровне регулятивного формирования климата в нашей отрасли, в электросетевом хозяйстве. Это, конечно, принятие решений о выделении финансирования под государственные проекты. Мы в этом отношении тоже немало продвинулись: должен отметить, что ряд наших проектов находится на стадии получения решения из Фонда национального благосостояния. Например, это такой крупный и значимый проект как энергоснабжение и повышение пропускной способности БАМа и Транссиба, на которых мы работаем совместно с компанией РЖД, и все строительные сроки у нас синхронизированы. Сейчас правительство принимает решение о форматировании проекта его возможном делении на несколько частей. Отмечу, что огромную помощь нам оказывает «Внешэкономбанк» — совсем недавно мы получили финансирование на нашу текущую инвестиционную программу в размере 40 млрд рублей. Тем не менее, хотелось бы еще более активного участия фондов не только на уровне правительства, но и на уровне регионов. Регионы точно так же должны синхронизировать свои планы территориального развития, в том числе, и с нашими возможностями. Именно

на этом стыке необходима синхронизация, благодаря которой потребители более удовлетворены нашей инфраструктурой. Спасибо.

А. Ивлев:

Спасибо вам. У нас в зале присутствует Маурицио Патарнелло, генеральный директор компании Nestle в России и Евразии. Компания имеет долгую историю работы в нашей стране, если я не ошибаюсь, они присутствуют на рынке еще с царских времен, и на сегодняшний день производственные площадки и региональные офисы компании охватывают 15 регионов нашей страны, от Владивостока до Санкт-Петербурга. Региональное присутствие является одним из ключевых элементов реализации стратегии работы компании в России. У меня вопрос к Маурицио. Каким образом компания может развиваться в восточном регионе России, за Уралом, и рассматриваете ли вы ваше развитие в этом регионе как возможность в перспективе создать производство для экспорта продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона? Спасибо.

М. Патарнелло:

Good morning, everybody. Thank you for inviting us to this important event and giving us the chance to express our view. Indeed, Russia was one of the first countries where Nestle started to do business outside of Switzerland, of course, – a hundred and forty-four years ago. And, as you just mentioned, coming to more recent times, we have been present in this country for nearly twenty years now with direct investment. Let me give you a few numbers to put things in perspective. Over the last twenty years we have invested nearly two billion US dollars in Russia. We have one of the largest operations in Europe. For us Russia is the fourth market in terms of size – Russia and the Eurasian region. We have more than ten thousand employees with twelve manufacturing sites, and it is important to say that regionalization has been at the heart of our strategy from the beginning. In fact, today we have presence in five regions in Russia, and we have built our manufacturing infrastructure in these regions. I will mention some of them – in Vologda we have one of the largest in Europe infant cereals factory. In Timashevsk

we have the largest coffee factory in Europe, in Samara we have the largest confectionery factory in Europe, in Perm we have a large confectionery manufacturing premises, in Vorsino one of the largest pet-food factory and a very big distribution centre. And the last but not least – recently, just last year we have built from scratch and opened a new factory in Vyazniki for culinary products that we started from a greenfield. Therefore, for us regionalization has been at the heart of our strategy from the beginning.

Before answering your question about the east, let me tell you how we select regions to invest directly. There are different criteria, but we always mention that five of them are essential to us. The number one, of course, is the premise, the infrastructure that will be suitable for us to make our direct investment. This depends on different factors and depends on the category we will invest into, the technology that is required and, of course, this is something that we continuously spot to identify the right places to build our own infrastructure.

The second one, which is extremely important, was mentioned before by all the other colleagues – it is having an appropriate infrastructure of the region. This is important for us to select where to invest, we need to have an appropriate infrastructure that is built by the region, and in certain regions this has been done in the last few years. A fantastic job done by the different governors and teams to build infrastructure that we suitable for industry.

The third one was also mentioned before but I would like to come back to it. It is the availability of qualified manpower, because sometimes one of the challenges we have is that there is no qualified manpower available to start with. Of course, the system of education in Russia is very good, we recognize it. On the other hand, we are to train these workers, managers to new technology that we bring and to our quality standards we use, which has been established over the last 150 years across the world. So, having availability of qualified manpower is extremely important. On top of it, we invest widely into further training of this manpower for them to become experts in the different technology that we use depending on the categories we invest into.

The fourth one is extremely important – it is the availability of a network or suppliers with whom we can start a journey. We look for a region where we can find local

suppliers, except for cocoa and coffee that do not grow in Russia. 85 percent of what we use in raw and pack materials we try to source from Russia. That is why we are here, and in fact, this is suitable for us because it is our aim, which is actually happening today. We manufacture nearly 90 percent of what we sell in Russia. So, it is essential for us to find suppliers. Some of them are already qualified to supply raw and pack materials, some of them we have to develop, and we have one department just educated to develop these suppliers with whom we start a journey, which includes transfer of good manufacturing practices and technology, know-how to enable them to meet Nestle standards.

The last one, which is also extremely important, is having a dialogue with the local authorities. It has to be proactive. We have already said this before capital goes where it feels comfortable, right? Feeling comfortable means that we have to have a dialogue with the authorities that recognize the importance of direct investment we are making and, on the other hand, make us feel welcomed, comfortable in the regions. I have to say that in the regions we have been operating in this dialogue has been opened, it is always there and has to continue to be there. So, these five criteria are extremely important to us. We use them selecting where to invest.

Now about going east behind the Urals: this is clearly the next frontier of our growth. When we talk about the sources of our growth, if we stick to the statistics and the projections about the future, there are about seventy-eighty-million middle class emerging in Russia that will come to consumption of our products and not only ours. The great majority of it will be in the east side. By 2020, if the projections confirm, this is the next frontier, and that is where we have to invest. Today we already have infrastructure in the east. Five out of our eleven sales offices are behind the Urals now. The next step is to find the right place for the next investment, it can be in Siberia and the other regions. Of course, provided that we find the criteria I mentioned before, we will be there. For sure, it is in our interest to look towards what is happening with the large investments the Government is making to develop the east part. We have to be accompanied by private investments that will go together to develop this region and create opportunities for growth for the companies and for the regions where we will operate. In this sense, this is our way forward. Thank you.

А. Ивлев:

У меня вопрос для Клауса Мангольда, председателя наблюдательного совета TUI AG. С момента вступления нашей страны в ВТО в 2012 году особую важность приобрела задача обеспечения конкурентоспособности нашей экономики, и в настоящее время широкомасштабное внедрение инноваций считается наиболее эффективным способом повышения конкурентоспособности. В докладе «Глобальная конкурентоспособность 2014—2015» мы заняли 53-е место, поднявшись на 11 позиций, и мы были названы в числе трех стран, которые с 2010 года показывают все более высокие результаты во всех рассматриваемых областях. У нас есть много преимуществ, о которых мы уже говорили, — это природные ресурсы, кадры и успешные технологические разработки. Как можно достичь максимального эффекта в создании конкурентоспособной инновационной среды в российских регионах? Какова ваша точка зрения? Спасибо.

К. Мангольд:

Thank you and thank you for inviting me. Let me make just a few remarks. First of all, I was very happy to see that the awards were given to young companies in the industrial sectors. This shows as well a certain shift in the perception, not only from the outside but what you are doing in the country to encourage manufacturing and industry. I find this a very good sign. The second good sign is that these are all companies who are mainly small- and medium-size. So, this is a sign by which I feel that you are developing an industrial strategy, which will certainly on the long run contribute to major competitiveness of Russia, because I believe that in future Russia will see an excellent link between the raw material orientation, the energy sector and the manufacturing. And the manufacturing needs an approach for the regions. It is very much linked with building of a value chain where you have an excellent organization in the pipeline, in the manufacturing world. I am saying this from my background as a member for more than ten years of Mercedes-Benz where you can do nothing without having a strong value chain and without having a strong presence in the regions. I believe that too many people are looking too much to wages and to the level of the wage system. I think what counts much more is

innovation, the spirit of innovation linked with young people, and this is one of the key resources of Russia. You have excellent trained young people, especially in engineering and related business. The more you go to the Far East, the more logistics and infrastructure will play a role, because otherwise the people are going to the main centres and not moving away from the big cities. But if you want to encourage them, for the Far East regions infrastructure, logistics, energy supply, availability of well-trained people are essential. And I think this should be linked with an approach of innovation. A combination of all of this brings you to a better competitive ranking in the world. I feel that what you have undertaken now with the ranking of the regions in a benchmark comparison is a good sign, which gives foreign investors a very first good understanding about the position. It will not be the leader of the final decision but at least it gives a good indication of what you can do. Let me close with a final remark. In Germany we have a very good structure of small and medium-size enterprises, and this is linked with the diversity of the regions, and the diversity of the regions is something to do with building clusters. This could be one of the good signs to build up competitiveness in the next couple of years. I believe that when we overcome the actual crisis, Russia will certainly be well-positioned in having a much better industrial share of the GDP compared with what we have today. And the future of the country will be about industry and about the regionalization. This gives you an answer to where the competitiveness of Russia could go in the next couple of years. Thank you.

А. Ивлев:

Мы начали разговор с рейтинга российских регионов, который был представлен сегодня утром, и закончили дискуссию на рейтинге глобальной конкурентоспособности России, то есть, рейтинги все-таки имеют важное значение. Очень важно то, что регионы, которые занимают лидирующие позиции в нашем рейтинге, сравнивают себя не с другими российскими регионами, а с другими странами, мировыми лидерами с точки зрения организации их экономики, организации госуправления и другими аспектами. Очень важно, чтобы мы могли изучать лучшие практики и в рамках подобных форумов могли делиться опытом и выяснять, каким образом точки роста

могут стать элементом успеха нашей страны. В заключение я бы хотел попросить Сергея Борисовича прокомментировать тему нашей дискуссии, впечатления от сессии и выступления наших участников.

С. Иванов:

Большое спасибо. Еще раз хочу поблагодарить всех участников нашей панельной сессии и вас. Надеюсь, вы не жалеете о потраченном времени, и каждый узнал и услышал что-то новое для себя.

Уважаемый Клаус Мангольд закончил тем, с чего мы начали, — регионами России. Он сказал, что будущее России в том, что каждый регион, исходя из своей специфики, климата и удаленности, найдет какую-то свою нишу, и я с этим полностью согласен. Безднадежных регионов не бывает, и наш список первой десятки, который я озвучил, говорит о том, что регионы, которые еще несколько лет назад, извините за такое выражение, на задворках болтались, резко поднялись вверх. Это значит, что даже в самых сложных с климатической точки зрения и отдаленных регионах можно найти ресурсы, при условии наличия сильной команды. Сегодня это, по-моему, четко прозвучало. Нет сильной команды – нет никаких шансов.

Большая часть сегодняшней дискуссии была посвящена не столько о бизнес-климату в регионах, сколько инфраструктуре, и это тоже правильно. Министр развития Дальнего Востока, представитель РЖД, Андрей Евгеньевич из ФСК, все говорили о важности инфраструктуры. Конечно, далеко не всё зависит от регионов, здесь очень многое зависит от федерального центра и инвестиций, от инвестиционного климата. Возьмем, например, Дальний Восток, или конкретно мои любимые Курильские острова. Если там 60 лет не было ни метра асфальта, ни причала, а местный аэропорт представлял собой музейную ценность в виде обшитой металлом площадки для взлета пилотов-камикадзе, то о чем можно было дальше говорить? Но сейчас эти трудности преодолены, и это, кстати, потенциально очень хорошая территория опережающего развития. Это произошло моментально, но только благодаря федеральным вложениям.

Полностью согласен с высокоскоростными железнодорожными магистралями. Это агломерация, и это не наше изобретение. Мир давно уже реализовал эту идею, мы здесь ничего не выдумываем.

Что касается инвестиций, то при нынешних сложностях бюджета государство не может во все инвестировать, тем более, в инфраструктуру, это всегда очень дорого. Если говорить о российских частных инвестициях — возьмем те же аэропорты. Губернаторы строят терминалы, посмотрите на Пулково — государственная только полоса. У нас появились случаи, когда частные инвесторы крайне заинтересованы в создании аэропорта и уже строят полосу. «Новатэк» построил на Ямале, потому что без этого «Ямала СПГ» не будет. Владимир Леонидович Богданов недавно мне рассказывал, что тоже построил в Восточной Сибири аэропорт с современной взлетной полосой длиной 3000 метров. Уже и это допустимо. Но еще важнее, чтобы к нам шли иностранные инвестиции, в том числе в инфраструктуру. И они пошли — например, платные дороги. На конкурсах уже конкуренция, и я имею в виду только иностранных инвесторов. Французская Vinci у нас уже, по-моему, полдороги Москва–Санкт-Петербург построила. И, несмотря на какие-то там политические дразги, не уходит, и уходить не собирается. Они уже поняли, что здесь хорошо, здесь, в принципе, не обманывают и все конституционные соглашения выполняют.

Сегодня Пулково награждали, тоже хороший пример. Я не люблю цифрами давить, но одну цифру назову. Вчера президент встречался с крупными держателями иностранных суверенных фондов, инвестиционных фондов. У нас прирост прямых иностранных инвестиций, подчеркиваю — прямых, за 13 лет увеличился ровно в 13 раз, легко запомнить, и это уже сотни млрд долларов. Инвестор нам поверил, ведь фабрики, заводы и дороги не унесешь, они всё равно здесь останутся, это уже навечно.

Все-таки обращаю ваше внимание и на ряд недостатков, чтобы вы не думали, что у нас все слишком хорошо. Вот Андрей Евгеньевич сейчас говорил о магистральных сетях, там действительно все ясно, там государство регулирует тарифы. А что у нас с распределительными сетями, в том числе в регионах? У нас по-прежнему есть регионы, где инвесторы больше года стоят

в очереди на подключение. Это же тихий ужас! Какие тут могут быть инвестиции, если тебе год надо в очереди стоять, согласовывать, бегать с бумажками на подключение. Возвращаюсь к Дальнему Востоку. Люди часто задают вопрос: там все кишит рыбой, а почему у нас в европейской части рыбы нет? На это много причин, и приснопамятный санитарный контроль тоже вносит свою лепту, но у нас нет рефрижераторных контейнеров. Пока их нет, ничего и не будет. Возить в старых допотопных рефрижераторных вагонах никто не будет, или это так дорого, что это просто не имеет экономического смысла. В то же время, после введения санкций у нас увеличились поставки рыбы из Чили, наверное, вы слышали, да? Где Чили и где Дальний Восток? Дальний Восток гораздо ближе, чем Чили. Но из Чили всемирно известная компания Maersk возит к нам рыбу в рефконтейнерах, и рыба есть, свежая, хорошая. Наверное, нам надо задуматься над этим. Конечно, это проблема не только РЖД, это проблема промышленности, нам надо срочно в России делать рефконтейнеры, они нам нужны. Иначе мы будем только облизываться на прекрасную экологически чистую рыбку на Дальнем Востоке, но здесь она будет золотой либо ее просто не будет. Вот такие конкретные замечания. Тем не менее, я с оптимизмом смотрю в будущее. Большое вам спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо. Я хочу поблагодарить всех участников интересной дискуссии за сегодняшнюю сессию и пожелать им хорошего дня. Спасибо, удачи на площадке форума.